

С. А К С А Н О В

НА БЫЛОЙ
окраине

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1947

С. АКСАНОВ

НА БЫЛОЙ
окраине

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1947

НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ МОСКВЫ

Восемь веков прошло с того дня, когда летописец впервые написал в книге времени слово «Москва».

Москва — национальная гордость русского народа, национальная гордость всех народов СССР.

Мудрый акын Казахстана Джамбул, не раз слагавший вдохновенные строки, обращенные к Москве, говорил:

...Рвутся все народности мыслями к тебе,
Город светлой гордости, выросший в борьбе.
Песнями прославлена, всем сердцам блага —
Светлый город Сталина — Красная Москва!

Только три десятилетия является Москва советской.

Величайшие исторические преобразования за тридцать лет в корне изменили облик нашей Родины.

Тридцать лет народы Советской страны под руководством партии Ленина—Сталина строят новую, социалистическую жизнь. Развитие Москвы за советские годы отражает рост всей страны.

По великому сталинскому плану реконструируется древний и вечно юный город. Новые улицы пролегли широкими руслами, новые площади и проспекты украсили столицу, новые дома выстроились вдоль ее магистралей, кружевные мосты выгнулись над реками, под землей проложены трассы для стремительных электропоездов. Волга пришла по прорытому каналу в Москву, саратов-

ский газ ярким пламенем пылает в топках московских домов и заводов.

Нет прежней Москвы — «большой деревни». Нет прежних окраин. Само слово «окраина» исчезло так же, как исчезли черты старых мест, глухих и трущобных.

На XVII партсъезде товарищ Сталин говорил:

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится нищий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города».

В северо-восточной части Москвы расположен район, носящий имя великого Сталина.

За несколько минут поезд метрополитена доставляет нас из центра столицы на станцию «Сталинская». Улицы и площади затянуты в гладь асфальта. За литыми металлическими оградами — газоны и клумбы скверов, пестрая россыпь цветов, ряды молодых кленов и лип. А рядом — светлые корпуса заводов. И в этом сочетании благоустройства и наличия индустриальных гигантов, выпускающих шелк и мощные моторы, трансформаторы и фотоэлементы, паровые котлы и измерительные приборы, десятки самых разнообразных сложнейших и простых, громадных по своему объему и микроскопических предметов, — в этом характерная особенность района.

Пройдите по Большой Семеновской, по Мейеровскому проезду — они не отличаются от улиц в центре города. Ничем не разнятся от тысяч домов центра столицы корпуса жилых домов Моторостроительного завода — новые и высокие, в которых проемы окон струят в комнаты потоки света, а в кухнях, выложенных белым кафелем, готовят пищу на жарком пламени саратовского газа.

Нет окраины — Благущи, нет села Московского уезда Измайлова. Есть Сталинский район столицы. Сюда в дни выборов в верховные органы государственной власти СССР были обращены взоры миллионов советских людей.

«Голосуя за Вас, товарищ Сталин, — писали электрозаводцы, — мы голосуем за нашу славную большевистскую партию, которую Вы создали вместе с великим Лениным, за партию, под победоносным знаменем которой народы Советского Союза уверенно идут вперед, к коммунизму.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за наше родное советское правительство, за дальнейшее развитие нашего народного хозяйства, за еще большее укрепление мощи Советского государства — надежного оплота мира и безопасности народов».

Тридцать лет существования социалистического государства — это тридцать лет непрерывной борьбы за счастье народа, за свободу Родины, за ее мощь и процветание. Трудящиеся Сталинского района в боевых дружинах штурмовали лефортовские кадетские корпуса в октябре 1917 года, после победы революции восстанавливали заводы и фабрики, мостили дороги, строили новые дома. Ими возведены корпуса Инструментального, Электромоторного, Моторостроительного заводов, проложены аллеи в Измайловском парке. Это они — ткачи и слесари, моторостроители и каменщики, цветоводы и ламповщицы, — люди самых различных профессий, шли в истребительные и коммунистические батальоны, когда враг угрожал социалистической Родине, угрожал Москве. Ныне они вдохновенно борются за осуществление грандиозной программы нового расцвета, которую перед ними первыми раскрыл великий Сталин в своей речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа 9 февраля 1946 года.

В своем приветствии Москве в день ее восьмисотлетия товарищ Сталин указывал на огромные заслуги орденоносной столицы перед Родиной. Одна из этих заслуг в том, что «Москва является теперь не только инициатором строительства нового быта трудящихся столицы, свободного от нищеты и прозябания миллионов

неимуших и безработных, Москва является вместе с тем образцом для всех столиц мира в этом отношении».

21 декабря 1947 года трудящиеся Сталинского района вместе с трудящимися столицы и всей Российской республики избрали своих депутатов в районный, городской и областной Советы. С чувством величайшей любви и благодарности они единодушно проголосовали за своего кандидата в депутаты Московского областного Совета и Московского городского Совета — великого Сталина.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся, несомненно, ознаменуют собой новую победу социалистической демократии, еще раз покажут всему миру несокрушимое моральное и политическое единство советского народа. Еще теснее сплотится весь наш народ вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

РАССКАЗЫ О ПРОШЛОМ

Словно прошли века, а не три десятилетия. Если говоришь комсомольцу с Инструментального, что на месте корпусов родного завода три десятка лет назад был пустырь, а молодой ламповнице рассказываешь, что там, где протянулся ее светлый цех, был скотный двор, это звучит для них удивительно и непонятно.

Не знают молодые жители Сталинского района и о том, что там, где высятся сейчас павильон станции метрополитена, в прошлом была мусорная свалка, и те, кто жил в прилегающих районах, обивали пороги Московской городской думы, прося избавить их от этого неприятного соседства.

Даже на страницы буржуазного «Раннего утра» про-скальзывали такие заметки: «Близость Семеновской свалки с ее «пронзительным» амбре вывела из терпения обывателей Благуши».

Благуша... Это та самая местность, где сейчас про-легла прямая Щербаковская улица. Благуша — это, где в наши дни к центру столицы уходит асфальтированная Большая Семеновская.

5 марта 1913 года Московская городская дума все же поставила на обсуждение вопрос о семеновской свалке. На заседании Думы были зачитаны «Заявления гг. гласных»:

«Ввиду появившихся слухов, что московским генерал-губернатором сделано распоряжение о закрытии

свалки нечистот, находящейся за Семеновской заставой, честь имеем довести до сведения Городской думы следующее: с закрытием в настоящее время этой свалки, домовладельцы Лефортовской, Мещанской и Яузской частей будут поставлены в совершенно невозможное положение. Ближайшая другая свалка находится за Спасской заставой, в очень отдаленном расстоянии, и вывозка туда нечистот будет обходиться крайне дорого»...

И, конечно, интересы домовладельцев оказались выше, чем насущная необходимость бедноты, населяющей Благушу.

Позднее в одной заметке «Раннее утро» сообщало: «Сегодня к Н. И. Гучкову через гласного Т. Е. Гоголева поступает на имя Городской думы целая серия «туземных» ходатайств. Во-первых, о страшном зловонии, распространяющемся с городской свалки, свидетельствуют 50 обывательских подписей. В этом заявлении, между прочим, говорится, что благодаря свалке тифозные заболевания получили постоянную оседлость в Измайловской земской больнице.

До такой степени ядовито зловоние, указывают просители, что даже белье, развешиваемое после стирки на дворах Благуши, быстро желтеет. Обыватели заканчивают слезницу убедительнейшей просьбой перевести свалку в другое место».

Но свалку все же не перевели...

Но если молодое поколение не застало уже Благуши, то есть немало старожиллов района, которые своими руками уничтожили Благушу, строя нынешний Сталинский район. Для них Благуша — не только старое название местности. Десятками лет обитали они здесь, дышали миазмами свалки, гнули спину у фабрикантов-иностранцев — Мусси и Бонакера, Цолера и Кудлинга.

Илья Никитич Никитин прожил восемьдесят три года. Шестьдесят лет трудился он на ткацких фабриках. Конечно, ему не очень приятно даже мысленно возвращаться к прежнему.

— Как выглядела Благуша полвека назад? Окрина, — отвечает Илья Никитич. — Такая окраина, что и не знаешь, с какого конца начинать о ней рассказывать.

То ли вспомнить, как шлепал по грязи поздней ночью с фабрики, где работали и по двенадцать и по четырнадцать часов. То ли вспомнить о Генеральной улице — теперь Электрозаводской, на которой я жил. Какая это была улица... Домики маленькие, не дома, а избы, осевшие в землю чуть ли не до самых окон. Иной раз выйдешь, взглянешь на Электрозавод, на его широкие окна, на светлые цехи и думаешь: «А было ли это?!» И сам себе отвечаешь: было... Был и скотный двор там, где сейчас завод, была и свалка там, где ныне площадь. Был и трактир, который звали «Оказией», — тут спивали рабочий люд. И кулачные бои были, когда стенка на стенку шли Благуша и Черкизово. «Бойцы» калечили один другого, а наблюдающие за этой «забавой» фабриканты одаривали победителей гривенниками. Зарботка, конечно, не хватало. Но я был все же счастливее других — не жил на фабрике. А много было таких рабочих, которые жили в фабричных казармах, в тесноте, грязи. Они были в полной власти хозяина, в казармы впускали только до определенного часа, следили, как бы не зашел кто посторонний...

— В воскресные дни, после целой недели тяжелой работы, шли жители Благуши в «Оказию» или в другие трактиры, — вспоминает Михаил Иванович Милашкин, живущий в районе пятьдесят с лишним лет. — Да и куда еще можно было пойти рабочему человеку? Кабаков было много, а ничего другого не было.

Простые рассказы. Но это рассказы очевидцев прошлой Благуши, и их нельзя слушать без волнения.

Немного словна сновальщица Евдокия Григорьевна Чернова. Она работает на шелкоткацкой фабрике с 1898 года. Фабрика принадлежала французскому капиталисту Мусси. Даже мастера были все иностранцы.

На ее глазах у ткацких станков рожали работницы, а через два-три дня после родов снова становились к станкам. Евдокия Григорьевна жила в общежитии фабрики, и ей самой приходилось получать у мастера пропуск для того, чтобы сходить в баню. Жили, словно в тюрьме. Кому не хватало нар в казармах, спали на ткацких станках. Женщинам даже при одинаковой работе с мужчиной платили меньше. Хозяин Мусси не только «за-

ботился» о жилье для работниц, но и об их питании: столовались в фабричной кухне. Из щей, которые подавались в одной чашке на восемь человек, Евдокия Григорьевна не раз извлекала червей. Хорошо помнит она и мастера. Его звали Биро. Любимой его угрозой было: — Выгоню за ворота. Там таких, как ты, много ходит...

И угрозу свою мастер приводил в исполнение при малейшей провинности.

Измайловская прядильно-ткацкая фабрика одна из старейших в районе.

В архиве Московского уездного полицейского управления найден подлинник требований, которые выдвигали перед хозяевами рабочие Измайловской мануфактуры во время одной из стачек.

Вот что требовали ткачи и прядильщики от фабриканта Ричарда Гилль и его компаньонов:

«Восьмичасовой рабочий день.

Прибавка на заработанный рубль 35 копеек.

Женщинам, которые остаются родить, чтобы получали до родов 4 недели полное жалованье.

Рабочий, который заболит и не может работать, должен получить за 2 недели сполна.

Чтобы расценки были одинаковы, как мужчинам, так и женщинам.

Чтоб кипел куб от 3 часов утра и до 11 часов вечера...»

Ричард Гилль требования эти, конечно, не удовлетворил.

На фабрике сохранился документ, говорящий о том, как «заботился» о рабочих Ричард Гилль. Этот документ приурочен, очевидно, к какому-то хозяйскому юбилею и составлен в высокаторжественных тонах. В нем говорится: «...Администрация фабрики не упускала из виду и улучшения быта рабочих и где нужно не жалела средств для достижения этой цели: выстроена часовня для выноса умерших рабочих до предания их земле».

Так «улучшали» быт рабочих владельцы Измайловской мануфактуры...

Район хранит революционные традиции рабочих Благуши и Измайлова. Под густой сенью столетних сосен «Измайловского зверинца» собирались на сходки и

маевки ткачи и прядильщики, жестянщики и рабочие кирпичных заводов.

Одна из старейших в районе — фабрика «Освобожденный труд». Это о ней, принадлежащей когда-то фабрикантам Носовым, воскликнул мужественный борец за рабочее дело ткач Петр Алексеев на известном «Процессе пятидесяти»: «...если свидетель, приказчик фабрики Носовых, говорит, что у него, за исключением праздничного дня, все рабочие под строгим надзором... а окружающие согни подобных же фабрик набиты крестьянским народом, живущим при таких же условиях, — значит они все — крепостные!»

Пророческими оказались гневные слова Петра Алексеева, которые он кинул в лицо царским судьям: «...подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, в ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

Тридцать лет назад, когда вооруженные отряды рабочих и революционных солдат Москвы шли на штурм царизма, в их рядах были и дружины с заводов и фабрик Благуши и Измайлова.

О многом повествует название Щербаковской улицы...

Она названа так в память П. П. Щербакова, сосланного за революционную работу в Сибирь, вернувшегося в Москву в 1917 году и погибшего в Октябрьских боях у кадетских корпусов в Лефортове.

Площадь Журавлева памятна и дорога сердцу каждого жителя района. Здесь, во Введенском народном доме, в 1905 году находился революционный штаб Благуши и Лефортова. Здесь же в 1917 году собирались большевики района, а позже выступал Владимир Ильич Ленин.

МЕНЯЛСЯ ОБЛИК ОКРАИНЫ

Великая дата 25 октября 1917 года! Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В первый день победы В. И. Ленин говорил:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

...Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».

Наступила новая полоса и в истории далекой окраины Москвы — Благущи и Измайлова. Сметена власть фабрикантов. Нет Мейера и Мусси, Бонакера и Пфейфера, барона Кноп и Носова. Народ стал хозяином заводов и фабрик, хозяином своей жизни.

Один из старейших рабочих Измайловской прядильно-ткацкой фабрики, ныне помощник мастера Алексей Ананьевич Ионов, вспоминает, как еще в первые годы советской власти менялся облик рабочей окраины.

В 1925 году в Измайлове появился электрический свет. Потом протянулась трамвайная линия. Воду прежде носили из колодца, расположенного за километр, — теперь построили водопровод. Дорогу, ведущую к фабрике, замостили.

В доме, где владелец фабрики оборудовал клуб для своих приказчиков и куда рабочих не допускали, открыли детский сад для детей ткачих и прядильщиц. Появи-

Мейеровский проезд.

лись школа, библиотека, фабричный красный уголок, а в 1931 году заложен первый четырехэтажный каменный дом для ткачей.

Сталинские пятилетки неузнаваемо изменили облик района. Возводились корпуса новых заводов и фабрик, оборудованных современной техникой.

На Генеральной улице засверкал огнями красавец Электrozавод, на Большой Семеновской вырос Инструментальный...

Менялся облик и старых заводов и фабрик. Разве могли владельцы шелковой мануфактуры Мусси, Гужон и Мейер дать такую технику, которой сейчас владеет шелкоткацкий комбинат имени Щербакова? О росте комбината имени Щербакова ярко говорят такие цифры. Владельцы мануфактуры в годы наибольшего процветания выпускали до 2,5 миллиона метров тканей. Комбинат имени Щербакова уже к концу первой пятилетки в два раза превысил эту цифру. В последний год второго пятилетия выпуск готовых тканей доведен до 6 миллионов метров, в 1940 году — до 9 миллионов. А в 1950 году будет снято со станков комбината 19 миллионов метров готовых тканей и 18,5 миллиона метров суровья. Так работает фабрика в руках своих настоящих хозяев.

Если прежде в районе преобладали ткацкие предприятия, то за годы пятилеток, наряду со значительным развитием текстильной промышленности, ведущее место получили электротехнические и металлообрабатывающие заводы. «Ситцевыми» были Благуща и Измайлово. Металлическим стал Сталинский район столицы.

ДВА ЗАВОДА

Есть Электrozаводская улица, названная так в честь Электrozавода, построенного на ней. Есть великолепная станция метрополитена, названная опять-таки по имени завода. А самого завода уже нет, есть гигантский комбинат четырех предприятий.

На фронте главного корпуса протянулись белые буквы, окруженные созвездиями электрических ламп, — ленинские слова: «Коммунизм — это есть советская власть, плюс электрификация всей страны».

Из ворот выезжает длинная вереница автомашин. Черный ребристый трансформатор целиком занимает просторный кузов грузовика. Другие доверху нагружены ящиками, в картонных упаковочных гнездах которых приютились тысячи грушевидных ламп. «Лампочка Ильича» — так народ называет этот источник света.

Весной 1920 года IX съезд партии принял решение об очередных задачах хозяйственного строительства. Съезд указал на необходимость широкого использования электрической энергии в промышленности, транспорте, земледелии, поставил очередной задачей разработку плана электрификации народного хозяйства.

Двадцать семь лет назад Владимир Ильич Ленин проезжал по Генеральной улице, как тогда называлась нынешняя Электrozаводская. В конце улицы стояли кирпичные стены недостроенного здания: здесь московский капиталист Гучков думал оборудовать резиновое

производство. В этих недостроенных корпусах В. И. Ленин наметил строительство первенца электротехнической промышленности страны — московского Электрозавода.

Вспоминается еще один день, который навсегда останется в сердцах миллионов советских людей.

Морозный день января 1947 года. Огромный сборочный цех завода электрических машин залит светом прожекторов. Прямо в цехе, у конвейера, воздвигнута трибуна. Вокруг нее — 6 тысяч рабочих, инженеров, техников. На трибуну поднимается мастер Василий Алексеев. Он предлагает выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного органа государственной власти Российской республики Иосифа Виссарионовича Сталина.

— Нет у нашего народа человека более близкого и дорогого, чем товарищ Сталин, а у товарища Сталина нет иной заботы, кроме заботы о благе нашей страны, о счастье советского народа, — говорит Алексеев.

В сердцах миллионов советских людей простая речь мастера находит трепетный отклик. Тысячи электрозаводцев, собравшихся в цехе, в едином порыве голосуют за то, чтобы:

«Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу города Москвы от рабочих, служащих, инженеров и техников московского Электрозавода великого вождя советского народа, мудрого продолжателя дела Ленина, вдохновителя и организатора наших побед Иосифа Виссарионовича Сталина».

* * *

Сто лет назад — в 1847 году — родились два русских ученых, имена которых навсегда сохранит история мировой культуры.

Павел Николаевич Яблочков впервые осветил изобретенной им электрической «свечой» улицы и площади. Александру Николаевичу Лодыгину обязаны мы появлением той электрической лампочки, «лампы накаливания», которая в несколько измененном виде и поныне светит во всех уголках мира.

На конференцию, посвященную памяти великих русских ученых, собралась молодежь Электrolампового завода — первенца советской светотехники.

Инженеры и ученые на конференции памяти П. Н. Яблочкова и А. Н. Лодыгина читали доклады о деятельности первых русских светотехников. Их слушали те, кто только что закончил работу за станком.

Так через столетие протянулась нить от двух выдающихся деятелей русской науки к тем, кто сегодня в стране Советов вознес на невиданную высоту электротехнику.

Четверть века существует Электrolамповый завод.

Промышленности, выпускающей электрические лампы, в царской России не было. Лишь перед первой мировой войной были созданы полукустарные мастерские, собиравшие электрические лампы. Материалы и полуфабрикаты — колбы, спирали, электроды — получали из-за границы. В 1912 году этими мастерскими было собрано 2 миллиона электрических ламп, импортировано же из-за границы 11,5 миллиона. В годы первой мировой войны производство ламп почти прекратилось.

В сентябре 1922 года создано «Московское объединение фабрик электрических ламп». В первый год работы объединения произведено около 2 миллионов первых «лампочек Ильича». Это и было рождением Московского электrolампового завода.

Двадцатипятилетний путь Электrolампового завода — это путь непрерывного технического прогресса.

Двадцать лет назад, в 1927 году, сконструированы и выпущены газонаполненные лампы. Совершенный метод получения вакуума — необходимой «пустоты» внутри ламповой стеклянной колбы — в корне изменил технологию производства. В этом же году прекращается импорт ламп, завод стал полностью удовлетворять все повышающийся спрос страны на электрические лампы. Осуществлен непрерывный линейный поток на сборке — миллионы ламп сходят с конвейера.

Год за годом растет и развивается производство. В цифрах этот рост можно выразить так: если в 1927 году было выпущено в три с лишним раза больше ламп,

чем в 1921 году, то уже в 1932 году производство возрастает в двенадцать раз сравнительно с 1921 годом. Перед Великой Отечественной войной на склад поступало полмиллиона ламп ежедневно. Три агрегата (а на заводе их много десятков) изготовляют ныне столько ламп, сколько выпускала вся дореволюционная Россия.

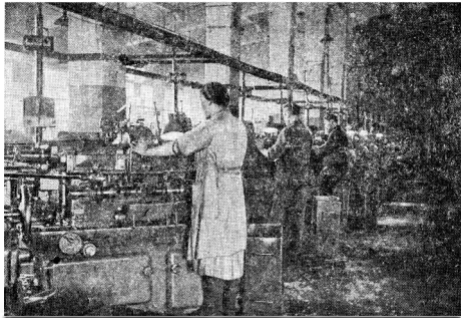
Первый твердый сплав «победит» получен в лаборатории этого же завода. И на базе разработанной здесь технологии производства «победита» развилась в дальнейшем отечественная промышленность твердых сплавов.

Перед войной завод выпускал 400 типов осветительных ламп. От крошечной лампочки-бусинки, которая в медицинском приборе может проникнуть в человеческое тело, — до гиганта в 50 тысяч свечей для маяка; от простой осветительной лампы — до лампы дневного света — таков диапазон производства.

В годы Великой Отечественной войны часть оборудования завода была эвакуирована. На оставшихся станках продолжали работу. И вот там, куда были направлены станки и машины — в Томске, Уфе, Ташкенте, — родились свои электроламповые предприятия. «Отпочковалось» производство тугоплавких металлов.

Многое можно рассказать о кадрах чудесных людей, воспитанных заводом. Славится стахановским трудом бригада Валентины Хрисановой. Более полутора года рабочих и работниц за восемь месяцев закончили свои годовые нормы, среди них — тянульщица Бычкова, монтажница Емельянова, работница цеха радиоламп Сафронова. В цехах соревнуются 77 комсомольско-молодежных бригад.

Слесарем пришел на завод тринадцать лет назад Иосиф Маркович Чечик. Ныне он начальник машиностроительного цеха. Лаборантом был еще недавно Николай Павлович Пенкин. Теперь он начальник крупного цеха, лауреат Сталинской премии. Мастером смены работает бывший слесарь Павел Семенович Рожин, работница О. Ф. Филиппова — заместителем начальника цеха, В. Д. Сыркова — начальником цеха. А главного инженера Романа Алексеевича Нилендера многие еще помнят помощником мастера.

Один из цехов Завода автотракторного электрооборудования

Рядом с Электроламповым — три других завода. Два из них производят электрооборудование для автомобилей и тракторов.

На Трансформаторном заводе можно встретить такие сооружения, как высоковольтный трансформатор, изготовленный для Сталиногорской электрической станции. Высота этого трансформатора — более 7 метров. Вместе с радиатором он занимает пространство в 44 квадратных метра, весит 130 тонн и только на его сердечник затрачено 40 тысяч килограммов специальной стали. Но дело, конечно, не в размерах и весе трансформатора, а в его современной конструкции.

Первые трансформаторы Электрозавод дал стране двадцать лет назад. Мощность их была невелика — 100 киловольт-ампер. А мощность трехфазного трансформатора, выпущенного через два десятилетия для одной из подстанций Мосэнерго, — 40 500 киловольт-ампер. Чтобы наглядно представить себе, что это значит, достаточно сказать: трансформатор может питать энергией около миллиона электрических ламп — количество, достаточное для освещения таких городов, как Ростов, Тбилиси, Одесса. Трансформатор технически совершенен: он выдерживает грозные разряды, работает в любую погоду. За разработку конструкции грозуупорных трансформаторов инженеры завода удостоены Сталинской премии.

На электростанциях и предприятиях всей страны работают трансформаторы московского завода.

По мысли великого Ленина создан Электрозавод — первенец многих отраслей электротехнической индустрии страны, ныне огромный комбинат — гордость и слава Сталинского района столицы.

Они стоят сейчас друг против друга: короткий, словно обрубленный, почти одинаковый по длине и высоте дом из темного кирпича и нынешний завод, раскинувшийся на широкой площади, обнесенный аллеями из молодых деревьев.

Это — наглядная картина прошлого и настоящего

первого инструментального завода страны, который известен под коротким именем — «МИЗ».

«Русско-американский инструментальный завод» — так назывался карликовый завод, скорее мастерская, разместившаяся в одном небольшом корпусе на Большой Семеновской улице. «РАИЗ» в лучшие свои времена не выпускал ничего более сложного, чем круглые плашки, метчики, спиральные сверла, то есть простейшие изделия, к тому же весьма невысокого качества.

«Хороший инструмент — половина успеха для мастера». Эта поговорка хорошо определяет значение изделий Московского инструментального завода, которые тысячами идут во все районы страны. Везде, где делают самолеты, станки, автомобили, тракторы, паровозы, самые различные машины, нужен инструмент его марки. Уже не метчики и спиральные сверла, а сложнейший режущий инструмент, по точности своей не уступающий измерительному, и измерительный, точность показаний которого определяется тысячными долями миллиметра, — вот что выпускает теперь завод. Калибры, долбяки, зуборезные гребенки, различные сложные протяжки, специальные фрезы и многое другое стало специальностью Инструментального завода.

Слесарь, изготавливающий измерительный инструмент, имеет дело с величинами, намного меньшими, чем толщина папиросной бумаги. В «тонком» листочке бумаги целых 50 микронов, а допустимые отклонения от размеров для многих видов изделий Московского инструментального завода — два микрона — две тысячные доли миллиметра!

Историю Московского инструментального завода можно разделить на три этапа: зарождение его в 1919 году в крошечном корпусе «РАИЗ», строительство цехов там, где был лишь гладкий пустырь на скрещении двух улиц, и послевоенную перестройку производства.

До тридцатых годов завод продолжал изготавливать несложный инструмент, увеличив, правда, его выпуск в шестнадцать раз сравнительно с 1924 годом.

В 1930 году, по указанию наркома Серго Орджоникидзе, на новой заводской площадке был сооружен и

пущен крупный цех контрольно-измерительного инструмента. Производство этого инструмента требует рабочих высокой квалификации. Лекальное мастерство было тогда делом новым, и знали его немногие. Пятнадцать лекальщиков, владеющих искусством тончайшей «доводки» изделий, пришли на завод. Пятнадцать! А уже на первых порах нужно было в двадцать раз больше.

Хозяином положения был лекальщик — виртуоз в своем ремесле. Кусочек лайковой кожи, чугунная плитка и наждачный порошок, залитый маслом, — вот и все принадлежности. Часами сидел мастер за столом, растирал на плитке наждак в масле и «доводил» изделие. Подобно художнику, улавливающему тончайшие оттенки, дающие нужную гамму цветов, лекальщик, по выработанному долгим опытом чутью, останавливается как раз на необходимом ему «оттенке» точности.

С созданием лекального цеха стали расти кадры молодых мастеров лекального ремесла. Через некоторое время Инструментальный завод не только сам справлялся с заказами, но и сумел помочь своими кадрами новым гигантам инструментальной промышленности — заводам «Фрезер» и «Калибр». Со строительством этих высокопроизводительных, передовых по оборудованию заводов массовое производство режущего инструмента сосредоточилось на «Фрезере», измерительного — на «Калибре».

Перед Московским инструментальным заводом раскрылись новые горизонты. Ведь кроме стандартного инструмента существует и нестандартный. Автомобильная, тракторная, авиационная промышленность, создавая более совершенные модели, требуют все новых и новых типов инструмента. Для изготовления его необходима высокая техническая культура.

В 1933 году началась реконструкция завода. Это было его второе рождение. В 1933 году, когда началась стройка больших цехов, завод произвел продукции на 8 миллионов рублей, в 1937 году — на 25 миллионов рублей, а в 1939 году выпущено изделий уже на 35 миллионов рублей.

Много можно рассказать о росте людей завода. В 1930 году пришел на Инструментальный завод слесарь

Иван Каналин, квалифицированный лекальщик. Каналин был не из тех, кто держал про себя «секреты» лекального производства. Накопленным опытом и знаниями он делился с молодежью. Но мысль о том, что лекальное ремесло, — по сути, ремесло кустаря, не давала ему покоя. Страна строила сложные станки и машины, техника невиданно шагнула вперед, а он все так же продолжал вручную стирать металлическую пленку, «доводя» изделие.

И Каналин дерзнул поднять руку на установившиеся приемы. Окончательная отделка после закалки изделия была перенесена, по его предложению, на станок. Слесари-лекальщики были освобождены от подготовительной, так называемой, «сырой» работы — она передавалась на фрезерные и строгальные станки. В дальнейшем Каналин еще больше усовершенствовал свое предложение: применил ряд простых приспособлений для одновременной обработки многих изделий. Что это дало? Производительность труда на лекальных работах повысилась в три-четыре раза. За Каналиным на механическую обработку перешли и другие слесари. И в январе 1940 года работники Инструментального завода обратились ко всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим машиностроительных заводов страны с призывом выполнить задания пятилетки по производительности труда в четыре года.

«Наши стахановцы и ударники, — писали они, — ломая устаревшие нормы выработки, вносят существенные поправки в технологический процесс, революционизируют технику. Инструментальщики нашего завода являются инициаторами механизации лекальных работ. Значительное число лекальных работ у нас механизировано... Это мероприятие увеличило производительность труда в три-четыре раза... Тщательно подсчитав свои резервы и практические возможности, мы берем на себя обязательство выполнить пятилетний план по росту производительности труда в четыре года».

И завод выполнил обещание не в четыре, а в три года.

Период Великой Отечественной войны навсегда останется в истории завода. Многие его работники

В цехе Московского инструментального завода.

ушли в истребительные, коммунистические батальоны. Завод был эвакуирован на восток. Но в опустевших цехах снова наладили производство. Семьдесят тысяч часов отработано на воскресниках по восстановлению цехов.

В 1943 году производство было полностью восстановлено, а в 1944 году вдвое увеличен выпуск товарной продукции по сравнению с довоенным уровнем.

В эти годы много нового внедрено в производство. Сталь уже не режут на станках — ее рубят на прессах, что дает значительную экономию металла. Введены новые методы обработки: цианирование, которое повышает износоустойчивость режущего инструмента, хромирование, увеличивающее долговечность измерительного инструмента. Десятками вносят рабочие и инженеры свои новаторские предложения, и экономия от них только в 1943 году составила полтора миллиона рублей.

На завод возвращаются фронтовики. Шлифовщик Алексей Петрович Макаров, раненный в боях под Ленинградом, после выздоровления вернулся к своему станку. Он работает так, как никогда, кажется, еще не работал. Немало новшеств ввел Макаров. Так, вместо 10 шаблонов, стал крепить 40; предложил приспособление, ускоряющее трудоемкую операцию — шлифовку глубоких узких пазов. За Макаровым потянулись шлифовщики Челищев и Егоров, слесарь Орлов, токарь Сторожев, десятки других.

— В тысячу девятьсот пятьдесят третьем году работаю, — так говорит сейчас о себе Алексей Петрович Макаров, выполнивший семь годовых норм.

В разгар послевоенной перестройки завода сотни людей учились. Школы технического минимума и стахановские школы, индивидуальное обучение у лучших мастеров токарного, фрезерного, шлифовального дела — все было использовано для подготовки в кратчайший срок новых кадров. Но и мастера, и руководители цехов пополняли свои знания, овладевали новой технологией.

Заводу в горячие месяцы реконструкции вручено на вечное хранение Знамя Государственного Комитета Обороны. Вручено оно за прошлые заслуги, за самоотвер-

женный труд в годы Великой Отечественной войны. Но инструментальщики восприняли это и как обязательство со своей стороны совершить новые большие дела в годы послевоенной сталинской пятилетки.

И они совершают их. Стоит лишь взглянуть на новые высокопроизводительные фрезы, на трубонарезную головку для нефтяной промышленности весом в полтонны, состоящую из пятисот деталей и впервые изготовленную в нашей стране, чтобы сказать:

— Да, инструментальщики, как всегда, впереди.

Красноречивые цифры: увеличив в 1946 году количество рабочих по сравнению с 1924 годом в девять раз, завод выпускает продукции больше в... триста тридцать восемь раз!

Работники Инструментального завода законно гордятся тем, что за пять месяцев до окончания этого года более 300 человек выполнили свои годовые нормы, а многие, подобно Алексею Макарову, шагнули далеко в будущее.

Московскому инструментальному заводу, одному из передовых в столице, сейчас свыше четверти века. Большой путь прошел он. Когда завод праздновал свое двадцатипятилетие, со всех концов Советского Союза прибывали приветствия людей, работающих инструментом, рожденным в Сталинском районе столицы. Станкостроители московского завода имени Серго Орджоникидзе писали:

«Ваш коллектив за четверть века вложил много творческого труда в дело создания советской инструментальной промышленности. Применение успешно освоенного вами зуборезного инструмента повысило качество технологического процесса в станкостроении, сделало возможным перевод изготовления станков на поточный метод».

К голосу станкостроителей присоединили свой голос десятки тысяч рабочих и инженеров автомобильных, тракторных, самолетных и других заводов страны.

ЯЗЫК ЦИФР

Сталинский район стал одним из самых индустриально насыщенных в столице. Что это значит?

Языком цифр — кратким и ясным — хочется сравнить прошлое и настоящее.

В 1913 году вся промышленность Москвы выпустила продукции на 1 миллиард 100 миллионов рублей. В 1940 году заводы и фабрики Сталинского района произвели различных изделий на 1 миллиард 86 миллионов рублей — без малого столько же, сколько все предприятия дореволюционной Москвы.

Прежние заводы и фабрики района были полукустарными. Сейчас в районе 119 промышленных предприятий, и в числе их такие гиганты всесоюзного значения, как Электроламповый, завод Автотракторного электрооборудования, Трансформаторный, Инструментальный, Моторостроительный заводы. Ведущими отраслями индустрии района являются металлообрабатывающая и электротехническая, но значительный удельный вес занимают и текстильные фабрики, предприятия легкой промышленности.

Промысловая кооперация производит различных изделий на 200 миллионов рублей в год, местная промышленность — на 135 миллионов рублей.

Широко развернулось жилищное строительство. До 1917 года в районе насчитывалось 1 847 домов, с жилой

площадью в 220 тысяч квадратных метров. За тридцать лет советской власти построено 1463 дома, общей площадью в 415,4 тысячи квадратных метров, то есть почти в два раза больше, чем за все столетия существования старой Благуши и Измайлова.

Протяженность водопроводных магистралей возросла в три с лишним раза.

Прежде ни одна квартира района не снабжалась газом. Сейчас газифицировано около 3 тысяч квартир.

«Публичная земская библиотека на Благуше» была создана перед первой мировой войной. Она была единственной в районе. В фондах ее насчитывалось не более тысячи книг. Сейчас — это районная библиотека имени В. И. Загорского с фондом в 60 тысяч книг, а всего в районе 76 библиотек с книжным фондом в 800 тысяч экземпляров.

Более чем в два раза вырос за последнее десятилетие бюджет народного образования.

Велика забота партии и Советов о здоровье трудящихся. До 1917 года на всей громадной территории района была лишь одна больница. Сейчас здесь 128 лечебно-профилактических учреждений, а бюджетные ассигнования на здравоохранение выросли с 9 миллионов рублей в 1935 году до 26,8 миллиона в 1947 году.

Огромное внимание уделяется охране материнства и детства. Из года в год увеличивается в районе сеть детских учреждений, выплата пособий многодетным матерям. Только за семь месяцев 1947 года выплачено 1 миллион 615,4 тысячи рублей.

Большие работы проведены по благоустройству района. Построено 272 тысячи квадратных метров асфальтированных мостовых и тротуаров. Уже в послевоенные годы разбито два новых сквера, за 8 лет посажено 222 тысячи кустов и 49 тысяч деревьев. Новые красивые металлические ограды скверов, если их поставить одну за другой, растянутся на 11 километров.

ШКОЛЫ, ТЕХНИКУМЫ, ИНСТИТУТ

На всей территории Благущи, Измайлова, Черкизова с трудом можно было отыскать четыре деревянные покосившиеся избы, где ютились начальные школы района. Это — прошлое.

Пройдите теперь в утренний час по Щербаковской и Вельяминовской, по Мейеровскому проезду и Семеновским улицам, по Ткацкой, по Измайловским проспектам. Поток рабочих только что скрылся в дверях проходных заводов. Улицы заполняют дети. Группами и в одиночку идут ребята. Двадцать пять тысяч школьников входят в многоэтажные здания, в светлые и просторные классы, в учебные кабинеты. Учащиеся техникумов приступают к занятиям. Аудитории института заполняются студентами.

В пределах Сталинского района можно закончить среднюю школу, техникум, можно получить высшее образование и защитить диплом инженера.

Двадцать одна школа, 3 техникума, институт... Но это еще не все. Есть в районе 3 ремесленных училища, школы рабочей молодежи, школы фабрично-заводского обучения.

425-я средняя школа. Жители района еще помнят пустырь на Большой Семеновской улице. Не прошло и двух десятков лет с того дня, когда землекопы вынули первые кубометры земли и каменщики уложили плиты фундамента будущего здания этой школы. Бы-

стро росли этажи. В 1929 году школа открыла свои классы для ребят. С тех пор ни на один день не прекращалась ее работа.

В 24 начальных классах этой школы к полудню заканчиваются занятия. Но школьники еще не уходят: сегодня у них интересное внеклассное занятие — рассказы о прочитанных книгах.

У десятиклассников урок истории. Преподает молодой педагог Э. Ф. Василик. Он сам в прошлом питомец этой же школы. Тема урока — «Национально-освободительное движение народов России в 1905 году». В десятом классе «Б» на уроке литературы ученик Валерий Осипов читает свой доклад «Чехов и Московский художественный театр».

Кончатся уроки в старших классах. Ученики идут в физический кабинет — здесь проводятся интересные опыты по механике. Многие собрались в пионерской комнате на репетицию драматического кружка. Ставят пьесу Л. Малюгина «Старые друзья».

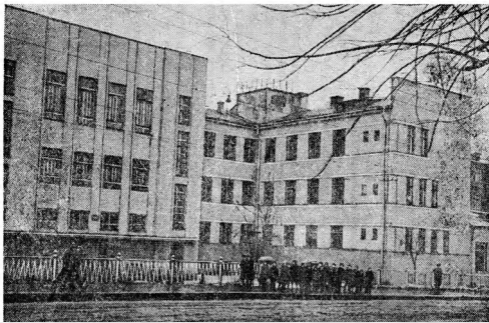
Это, конечно, далеко не полная картина школьного дня. Но и отдельные его штрихи дают представление о жизни школы, в которой учится 1 600 ребят.

На другой улице, в другом конце района, находятся аудитории Московского электровакуумного техникума.

В 1943 году, в суровые дни войны, открыта школа № 20 рабочей молодежи Сталинского района. Сюда пришли юноши и девушки, которые, прервав свое обучение в средних школах, стали к станкам, заменив ушедших на фронты Отечественной войны отцов и старших братьев. Днем они — токари, слесари, ткачи, ламповщицы, а вечерами — учащиеся.

Как ни трудны были военные годы, в школе не прерывались занятия. В канун великой Победы состоялся здесь первый выпуск: 13 учащихся получили аттестат зрелости. Многие из них поступили в высшие учебные заведения: работница Майорова учится сейчас на физико-математическом факультете Педагогического института, слесарь Райков — ныне студент Геологоразведочного института.

В шести школах рабочей молодежи Сталинского

Новая школа на Большой Семеновской улице.

района занимаются 2 тысячи молодых рабочих и служащих.

Большая Семеновская улица, 38. Рядом со зданием 425-й средней школы высится дом института, словно следующая ступень, на которую подымутся школьники, получив аттестат зрелости.

Многие из тех, кто заполняет аудитории и лаборатории Автомеханического института — жители Сталинского района. Но немало в институте студентов и из других районов столицы.

Почти четверть века готовит институт инженеров для народного хозяйства. Строители советских автомобилей и тракторов выходят из его стен на заводы страны. За время своего существования вуз дал уже около 3 тысяч инженеров.

Молодые студенты, приходящие впервые на авто-тракторный факультет, узнают, что до них здесь учились такие известные творцы автомобилей, как конструкторы автозавода имени Сталина А. Островцев и Б. Фиттерман, заместитель главного конструктора горьковского автозавода имени Молотова А. Кригер, один из ведущих инженеров нашего мотодиклостроения Э. Кулаков и многие другие.

В 1938 году сооружено большое здание института с обширным актовым залом, многочисленными аудиториями, мастерскими, учебными кабинетами, лабораториями. Но сейчас его 25 кафедрам с полутора тысячами студентов и 206 преподавателями и ассистентами стало и в этом здании уже тесно. В чертежных Гипровуза рождаются контуры нового здания института.

Заглянем в некоторые лаборатории института.

Группа студентов окружила стенд. Автомобильный мотор «ЗИС-5» соединен проводами и трубками с целой системой приборов. Здесь измеряют мощность, развиваемую мотором, расход топлива и масла, давление в всасывающей трубе и в выхлопном коллекторе, температуру отходящих газов и всасываемой смеси. Мотор словно препарируется, и каждый винтик его внимательно исследуется: соответствует ли он своему назначению?

В этой же лаборатории идет научно-исследовательская работа. Самопишущие приборы регистрируют изменение режима оборотов двигателя, давление внутри цилиндров.

Обширный зал, где рядами стоят грузовые и легковые автомобили. В этом зале студенты изучают устройство и монтаж автомобиля. Пожалуй, в столице не найти другого учебного или научно-исследовательского учреждения, где бы в таких масштабах были собраны образцы современной отечественной автомобильной техники. Здесь стремительные лимузины и тяжеловесы-грузовики, опершись о катки, «бегут» с самыми высокими скоростями, и мотоциклы выдерживают сокрушительные толчки, определяющие прочность их рамы, а на стрелке прибора вы видите усилия тормозов. Здесь есть приборы уникальные в автомобильной технике.

Студенты, занимающиеся в лабораториях института, обеспечены всем для того, чтобы изучить самую современную технику автомобилестроения и, придя на завод, конструировать и строить машины, еще более совершенные.

Кафедрой «Автомобиль» руководит академик Е. А. Чудаков. Многочисленные учебники и учебные пособия дала другим вузам и автомобильным заводам эта кафедра. Изданный недавно труд Е. А. Чудакова «Качение эластичного колеса» является крупным вкладом в теорию автомобиля.

Немало научных работ издается преподавателями института. Книга Е. Д. Львова «Теория трактора», доктора технических наук И. М. Ленина «Теория и карбюрация автомобильного двигателя» и многие другие заслуженно получили широкую известность.

Триста пятьдесят студентов пришли в институт в этом учебном году, среди них более половины фронтовиков, вернувшихся из армии, участников Великой Отечественной войны.

МЕСТО ОТДЫХА МОСКВИЧЕЙ

Дремучи были леса, некогда окружавшие Москву. Вековыми соснами подступали они к стенам Кремля. На восточной границе города сохранилась и поныне часть этого леса. Старые сосны высоко вздымают раскидистые кроны хвои, сплошной стеной темнеют ели. А между ними вьются-разбегаются тропинки...

Протяжно пел когда-то в этих местах охотничий рог. Своры собак гнали зверя. Испуганно уносились от погони стремительные олени. Ломая кусты, тяжело прорывался сквозь чащу медведь. Водились здесь дикие кабаны, волки.

Это был лесной заповедник — «Измайловский зверинец», место охотничьих утех московских царей.

Со многими событиями русской истории связаны эти места. На Измайловских прудах плавал знаменитый ботик Петра I — «дедушка русского флота», на полянах Измайлова разыгрывались бои «потешных» полков.

Немало столетий охранялся заповедник. И он уцелел до наших дней — великолепный уголок нетронутой природы, красавец-лесопарк, любимое место отдыха москвичей.

Двумя ровными шеренгами выстроились липы по сторонам асфальтовой ленты — дороги, ведущей от станции метро к парку. Знакомая липовая аллея... Москвичи проходят по ней, направляясь к центральному входу, увенчанному широкой, белой аркой, за которой более

чем на тысяче гектаров раскинулся парк. Немало в Москве садов и парков, но ни один из них не может соперничать по красоте с Измайловским.

Шестнадцать лет назад пленум Центрального Комитета ВКП(б) в решениях о городском хозяйстве Москвы наметил: «...широко развернуть работу по развитию зеленых насаждений, разбивке бульваров и скверов, в особенности в рабочих районах, а городские лесные массивы — Сокольники, Петровский парк, Измайловский зверинец и др. — превратить в образцовые парки культуры и отдыха».

Сюда, в лесопарк, который стал неотъемлемой частью города, на берега речки Серебрянки, пришли строители. Инженеры наносили на широкие листы чертежей контуры будущих зданий, площадок, аллей. Землекопы, садоводы, плотники, механики, электрики, художники трудились в лесу. Им на помощь пришли десятки тысяч жителей района.

В 1932 году по просьбе трудящихся Сталинского, Бауманского и Пролетарского районов Москвы Измайловскому парку культуры и отдыха было присвоено имя товарища Сталина.

Каждой весной гостеприимно раскрывает парк для посетителей свои площадки и аллеи, театры и павильоны. Сюда приходят целыми семьями и большими группами, на весь день.

Каждый находит в Измайловском парке отдых и развлечение по своему вкусу. Любители полежать на шелковистом травяном ковре удаляются в глубину парка и располагаются на лужайках. В «зоне свободного отдыха» можно получить гамак, уйти в один из дальних уголков и здесь в тиши, нарушаемой лишь чуть слышным шелестом листьев, повесить сетку на облюбованных деревьях; можно на просторе поляны затеять игру в волейбол или сразиться в шахматы, сидя у куста черемухи.

Пройдите из гущи леса к центру парка, и вы попадете в лекторий, к библиотечным шкафам, к эстрадным площадкам. По подернутому легкой зыбью озеру скользят лодки, на подмостках танцевальной веранды кружатся пары, рядами выстроились пестрые теремки пала-

ток и киосков. Более полумиллиона георгинов и роз, тюльпанов и левкоев цветным ковром обрамляют аллеи. В детском городке — станция юных натуралистов, зал занимательных работ и множество других развлечений для детей.

Часы своего пребывания в парке москвичи используют для повышения политических знаний, ознакомления с достижениями науки, техники и лучшими произведениями музыки, литературы, искусства. Лекции, доклады, концерты, выставки, физкультурные выступления, кинофильмы — все это к услугам посетителей, все это наполняет богатым и разнообразным содержанием их досуг.

Какой контраст с местами для «гуляний» в прошлом, с их жалкими ярмарочными аттракционами, с нынешними «Луна-парками» за рубежом! Об одном из них — крупнейшем американском «Луна-парке» писал Алексей Максимович Горький:

«И как только человек встанет перед входом в этот город огня, — он ослеплен. В глаза ему бросают сотни тысяч холодных, белых искр, и он долго ничего не может разобрать в сверкающей пыли; вокруг него все слито в буйный вихрь огненной пены, все кружится, блестит и увлекает. Человека сразу ошеломили, ему раздавили этим блеском сознание, изгнали из него мысль и сделали личность куском толпы...

Человеку нужно сделать большое усилие, чтобы найти себя среди толпы, подавленной удивлением, в котором нет восторга и радости. И кто находит себя, тот видит, что эти миллионы огней рождают унылый, все раздавающий свет и, создавая намеки на возможность красоты, всюду обнажают тупое, скучное безобразие».

По-иному проводят трудящиеся свой досуг в Советской стране, другой облик имеют у нас парки. Так же, как и многочисленные театры, клубы, библиотеки, наши парки предоставлены для здорового и культурного отдыха граждан СССР, для отдыха, право на который гарантировано великой Сталинской Конституцией.

ПОДЗЕМНЫМИ ТРАССАМИ

Стало уже привычным не только из Измайлова в центр столицы, но и внутри Сталинского района, скажем, с Щербаковской улицы на Электrozаводскую, проехать на метро.

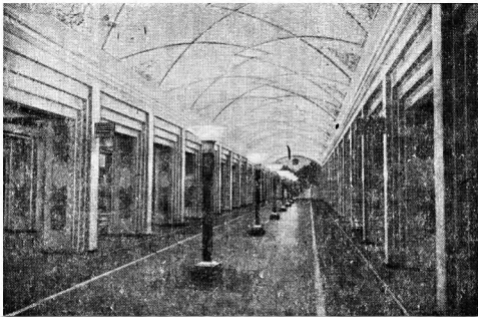
Прежде жителям Измайлова надо было затратить полтора часа, чтобы добраться до площади Свердлова. Сейчас поезд метрополитена доставляет их за пятнадцать минут.

В утренние часы десятки тысяч рабочих, инженеров, служащих поднимаются эскалаторами трех станций метро. Вечерами жители района направляются подземными трассами в театры центра столицы.

Покровский радиус метрополитена был введен в эксплуатацию в начале 1944 года. Его пуск еще больше приблизил район к центру Москвы.

Строительство Покровского радиуса производилось в самые напряженные дни войны. Чувство гордости охватывает советского человека, когда он, входя в вестибюль, читает слова, нанесенные золотом на мрамор:

Метрополитен
имени Л. М. Кагановича
станция
«Сталинская»
Сооружена в дни
Отечественной войны
1943 г.

Станция «Сталинская» московского метро.

Страна воевала и строила. На фронтах шли ожесточенные сражения. Москвичи были головным отрядом в борьбе с врагом. Но не прекращались строительные работы. Сооружались жилые дома, цехи заводов, прокладывались тоннели третьей очереди метро.

Пожалуй, ни на одной трассе строители не встретили столько трудностей, как на Покровском радиусе. Подземная река Чечера, давно забытая москвичами, стала на их пути. Нельзя было проводить тоннель выше или ниже ее русла, или изогнуть трассу в обход реки. Решили брать реку «в лоб». Это было настоящим испытанием мастерства, мужества и воли строителей. Стоило лишь на несколько минут остановиться водоотливным насосам — и шахте грозило затопление. Проходчики работали по пояс в воде. Подземная река все же была укрощена, и тоннель прошел по намеченной трассе.

Грандиозны масштабы работ, сделанных на Покровском радиусе. Тысячи полновесных поездов заполнила бы вынутая метростроителями порода. В тоннелях уложено более 100 тысяч кубических метров бетона. Поставщиками оборудования и материалов на строительство третьей очереди метро были многие районы страны — 352 завода Москвы, Ленинграда, Свердловска, Магнитогорска и других городов.

В январе 1944 года впервые прошел поезд подземными трассами Сталинского района, а за прошедшие три с лишним года более 150 миллионов человек вошли в электропоезда на станциях: «Измайловский парк имени Сталина», «Сталинская» и «Электrozаводская».

ОДИН ИЗ ОБЫЧНЫХ ДНЕЙ

Четыре часа утра. Еще нет на линиях трамваев, еще стоят в парках на коротком своем отдыхе автобусы, закрыты двери павильонов метро. Но пройдите по улицам и площадям Сталинского района, и вы явственно почувствуете, как и в этот ранний предутренний час бьется пульс столицы.

Привычно зеленеют маячки светофоров, пропуская машины. Широкие окна отбрасывают на тротуары длинные полосы света. Неясный шум станков: фабрики и заводы работают и ночью.

Но вот появляются на линиях трамваи. Первые автобусы подкатывают к остановкам. В одну из минут рассвета гаснут уличные огни, все сразу, словно спрятавшись внутрь шаров светильников. Они уже не нужны.

Настулило утро, обычное утро трудового дня Москвы, трудового дня одного из двадцати пяти ее районов.

Люди в белых фартуках выходят на улицы. За ними змеятся гибкие кольца шлангов. Сегодня ожидается сухой и теплый день. Идут приземистые голубые машины, под их шасси вращаются огромные цилиндрические щетки. Район совершает свой утренний туалет.

Все больше пешеходов на улицах. Пульс города начинает биться сильнее.

Шесть часов утра. Распахнулись двери метро. В этот час и на улицах, и в вестибюлях станций метрополитена больше всего людей в темных спецовках. На заводы района едут со всех концов столицы.

Хлопают двери проходных. Гудки. Заводы приветствуют утро. К работе приступают новые смены.

Москва — это зеркало, где отражается кипучая жизнь всей страны. И день одного из двадцати пяти районов столицы, района, который равен по своей величине целому городу, — это день творческого труда десятков тысяч. Заглянув на заводы и фабрики, в школы и научно-исследовательские институты, в клубы и библиотеки, на новостройки и в жилые дома, мы сможем увидеть отдельные фрагменты той величественной картины, которую являет собой день Сталинского района Москвы.

Утро каждый начинает с поворота водопроводного крана. Заглянем же в первую очередь на фабрику, поставляющую воду столице, ее населению, промышленности, коммунальному хозяйству, — на Сталинскую водопроводную станцию.

В восемь часов, как обычно, сменился дежурный персонал машинных зданий. Центральная диспетчерская закончила подсчет воды, поданной в город, и расхода электроэнергии за прошедшие сутки. Лаборатория дала сводку качественных показателей воды.

Десять с лишним лет работает эта крупнейшая в Европе водопроводная станция. За время своего существования она подала в Москву около полутора миллиардов кубических метров воды, из года в год наращивая мощности.

В этот сентябрьский день было волнующее событие: группа представителей станции выехала в Кремль для получения ордена Отечественной войны I степени, которым награждена станция в честь 800-летия Москвы. Одновременно в Кремле вручались ордена восьми ее работникам.

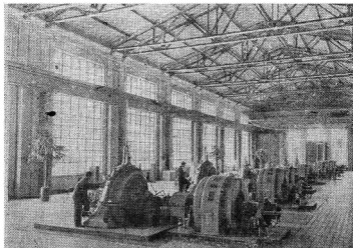
Утром прибыл второй насос восьмого агрегата II подъема. Подъемный кран только что снял с автомашины детали насоса, доставленные с Московского завода имени М. И. Калинина. Этот агрегат не совсем обычен.

От одного электромотора мощностью в 1300 киловатт будут работать два спаренных на одном валу насоса. Таких установок в СССР еще не было.

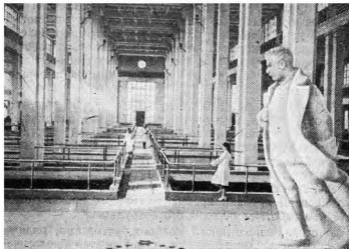
Но событием первейшей важности в этот день был ввод в эксплуатацию нового водовода протяжением около 10 километров. Почти два года строилось это крупнейшее сооружение. Водовод в течение многих дней проходил испытания, осмотр, промывку. Вода тщательно исследовалась лабораторией. Сегодня она подана в магистрали столицы.

На станции сегодня закончилась декада испытания автоматизированного фильтра. Ни на одной водопроводной станции мира нет подобного устройства. Первые десять дней эксплуатации фильтра показали его безукоризненное качество.

Приступила к изысканиям партия инженеров, геологов и гидрологов. Этой партии предстоит исследовать участок площадью около 250 гектаров и пробурить мно-

Машинный зал Сталинской водопроводной станции.

Зал фильтров Сталинской водопроводной станции.

го скважин. Надо решить вопрос о выпуске со станции технических вод.

В жилом поселке станции строители начали установку перекрытий нового клубного здания. Стахановцы-каменщики тт. Щербаков, Губочкин, Федосов кладут последние кирпичи карниза нового восьмиквартирного жилого дома.

Дирекция станции, партийное бюро—каждый со своих позиций—руководили работой производственных участков.

Не ослабевал и пульс общественно-политической жизни. Сегодня в партийном бюро подбирали агитаторов в связи с подготовкой к выборам в местные Советы. В партийном кабинете проводился инструктаж докладчиков.

А какие события произошли в этот день на другом предприятии района—на Электраламповом заводе?

Два цеха — № 1 и № 15 — досрочно закончили выполнение месячной программы. Они дали сверхплановых изделий на 320 тысяч рублей. Состоялся выпуск школы фабрично-заводского обучения — 180 молодых рабочих получил завод. Годовую программу закончила бригада т. Турикова. В двух цехах прошли отчетно-выборные партийные собрания.

Мы идем улицами района. Заводы, учреждения, жилые дома, школы, научно-исследовательские институты... Вот два из них: научно-исследовательский институт крахмало-паточной промышленности и научно-исследовательский институт кондитерской промышленности.

Институт крахмало-паточной промышленности — единственное научное учреждение в СССР, занимающееся разрешением проблем крахмало-паточного производства. Над чем работают сегодня его сотрудники?

У стола, заполненного колбами, ретортами, рядами изогнутых стеклянных трубок, стоит доктор биологических наук А. Н. Сутулов. Перед ним картофельные клубни. А. Н. Сутулов и его ассистенты определяют величину зерен крахмала в картофеле нового урожая. Это подготовительная ступень к оценке сортов картофеля для крахмального производства. А. Н. Сутулов много лет изучает процессы хранения картофеля и изменения, возникающие в клубне. Он установил, например, что сахар, накапливающийся в клубне при холодном его хранении, можно снова превратить в крахмал, продержав картофель некоторое время в тепле. Это имеет широкое практическое значение.

За другим столом — профессор С. Ф. Ралль. Сегодня у него радостное событие: ему сообщили, что представленная им докторская диссертация одобрена рецензентами и назначена к защите.

Самый старший из сотрудников института — профессор Е. А. Литкенс: ему семьдесят четыре года. Но он бодр, и мы видим, как, не прибегая к помощи своих ассистентов, профессор сам вращает рукоятку воздушного насоса. Е. А. Литкенс получает новый образец специально обработанного крахмала, который будет служить сырьем для производства сладких столовых сиропов.

Институт кондитерской промышленности в этом году отмечает свое пятнадцатилетие.

Профессор Б. В. Кафка и его сотрудники закончили большой труд: «Методы технокимического контроля в кондитерской промышленности». Профессор В. А. Реутов просматривает чертежи и рисунки. Он проверяет созданную им новую, более экономную схему шоколадного производства.

Пересечем площадь Журавлева с ее овальным зеленым сквером. Задержимся на несколько минут у здания, которое совсем еще недавно сбросило металлическое сплетение лесов и предстало перед взором жителей района во всей красе строгих и изящных своих линий. Это театр Сталинского района. Широкая гранитная лестница ведет в главный вестибюль. Лепка, художественная роспись, современная конструкция сцены — все это выдвигает здание самого молодого в столице театра в ряды лучших. Тысячу человек вмещает его зрительный зал.

От этой новостройки района пройдем к цехам Моторостроительного завода. Что нового сегодня здесь на заводе-гиганте?

В цехе, где начальником т. Гаврилин, состоялось общее собрание, посвященное проверке выполнения предоктябрьских социалистических обязательств. Коллектив цеха стал на стахановскую вахту в честь тридцатилетия Великого Октября. Все группы, смены и бригады взяли повышенные обязательства. Револьверщица-стахановка т. Еськова, изменив режим резания, увеличила производительность труда. По ее почину в цехе начат пересмотр режимов резания. В цехе, где начальником т. Шаменков, сегодняшней день ознаменовался ярким событием: исполнилось двадцать пять лет работы на заводе мастера Караваяева. Ему объявлена приказом директора благодарность за долголетнюю безупречную работу и выдана премия.

Коррозийная лаборатория завода закончила разработку технологии покрытия алюминиевых сплавов по методу «блестящего анодирования». В этом же цехе вышла очередная «молния», сообщившая о том, что токарь Си-

зов досрочно завершил годовую норму. Сегодня за 8 часов он выполнил задание, рассчитанное на 14 часов. В этом же цехе 9 рабочих уже завершили годовые нормы.

Заводский комитет присвоил 64 комсомольским бригадам почетное звание «бригад новой сталинской пятилетки».

В парткабинете завода состоялось занятие секретарей парторганизаций цехов и отделов. Кандидат исторических наук т. Фрумкина прочитала лекцию: «Марксизм и национальный вопрос». Член парткома т. Гаврилов сделал инструктивный доклад: «Задачи парторганизации в подготовке к выборам в местные Советы».

Вышел очередной номер заводской многотиражной газеты. В нем помещена «Доска почета» передовиков предоктябрьского социалистического соревнования. На «Доску почета» занесены рабочие, завершившие годовые нормы: слесари Васютченков, Кожохин, Есаков, шлифовщики Попов, Моисеев, фрезеровщики Антошин, Соловьев и другие.

Еще 130 квартир четвертого и пятого корпусов заводских домов получили саратовский газ.

«Внимание, говорит редакция заводского радиовещания!» — так началась очередная радиопередача.

Оживленно сегодня в ночном профилактории. Выписываются после месячного пребывания 80 рабочих и служащих. Они хорошо поправились. Пришла новая партия отдыхающих.

Завод помогает селу. В отделе главного механика изготовили детали и приступили к сборке пилорамы для строящейся в Уваровском районе колхозной гидростанции.

Сегодня тридцать лет детскому саду завода. Он создан первым в районе старой Благуши. В 1917 году в нем насчитывалось 15 детей. Сейчас в детских садах и яслях завода — 889 детей.

И еще одним интересным событием ознаменовался этот день. В детский сад пришел посетитель. С ним была трехлетняя девочка. Старые сотрудники узнали в по-

сетителе прежнего воспитанника детского сада Колю Сомова. Теперь мастер завода Николай Сомов привел в детский сад свою трехлетнюю дочку Наташу.

Выйдем снова на улицы района. Присмотримся к вывескам, укрепленным на домах. Наряду с другими — «Амбулатория», «Поликлиника», «Диспансер».

Это — учреждения, на которых лежит забота о здоровье трудящихся. И если мы приоткроем двери больницы и поликлиник района, помещающихся в новых благоустроенных зданиях, мы узнаем немало фактов, свидетельствующих о той огромной заботе, которой окружены люди в нашей стране.

В ведении только одной поликлиники № 64 Сталинского района находится 31 медицинское учреждение на промышленных предприятиях: амбулатории, где работают самые различные специалисты, врачебные здравпункты, фельдшерские медицинские пункты.

Детская консультация поликлиники № 64. Сюда за советом и медицинской помощью приходят сотни матерей с детьми. Здесь сегодня можно встретить мать-героиню Зеленину. У нее родился сейчас девятый ребенок. Все ее дети здоровы и выросли под наблюдением детской консультации.

Неслыханно велика была детская смертность в дореволюционной Москве. Даже буржуазная газета «Раннее утро» вынуждена была признать это.

«Статистика говорит, — писала эта газета 5 февраля 1912 года, — что одной трети родившихся в Москве не суждено прожить даже одного года. Особенно опустошительные размеры детская смертность принимает в низах общества. Здесь, в тисках нужды, в сырых подвалах, по темным каморкам и углам, — извечное царство смерти. Чахлые, рахитичные дети подвальной, каморочной Москвы обречены на смерть едва ли не с момента зачатия».

Для настоящей человеческой жизни рождаются дети лишь в нашей Советской стране. И для этой жизни сегодня в районе родилось семь новых граждан столицы. В родильном доме № 17 новорожденные впервые громко заявляли о своем существовании.

В каждом учреждении, на каждом предприятии можно найти черты той новой жизни, которой живет сейчас район.

Рядом с фабрикой «Красная заря», на Малой Семеновской улице, — рабочий клуб. Что сегодня происходило в его стенах?

В помещении зрительного зала — партийное собрание. В других комнатах работали кружки. В драматическом коллективе репетировали пьесу М. Светлова «Двадцать лет спустя». Акробатическая группа готовила сложный этюд к предстоящему вечеру. Духовой оркестр из шестнадцати рабочих и работниц трудился над разучиванием нового марша. В одной из отдаленных комнат слышны поющие голоса — занимается народный хор фабрики.

На каждом предприятии района имеется библиотека. Есть большие библиотеки, как на Моторостроительном заводе, в них бывает до 300 читателей в день. Есть и маленькие, такие, как на заводе «Физэлектроприбор».

Как прошел рабочий день этой библиотеки?

Библиотека начинала работу в восемь часов утра. Первой пришла штамповщица цеха № 2 В. Богачева. Она прочитала роман Мельникова-Печерского «В лесах» и просит дать ей «Хождение по мукам» А. Толстого.

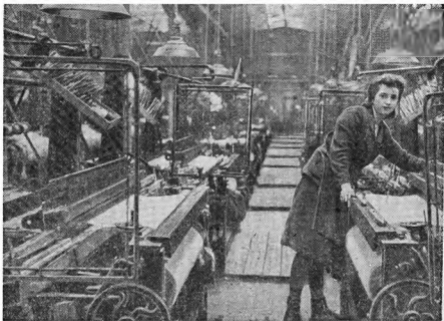
На столе лежат книги, которые рекомендует читателям библиотекарь Ананьева. Тут произведения Фурманова, Горького, Маяковского, Н. Островского, книги Гайдара, Ильина, Серафимовича.

В обеденный перерыв из токарного цеха пришла молодежь почитать газеты, журналы.

Итоги дня: выдано 76 книг.

На Семеновской площади находится новый кинотеатр «Родина». 1 200 человек размещаются одновременно в его залах. 1 700 детей побывали в нем сегодня. Всего за день кинотеатр посетило 9 730 зрителей.

Ничего необычного не произошло на районной детской пищевой станции. Как и каждый день, к шести часам утра приготовлено и доставлено в консультацию 18 тысяч порций детского питания.

*Шелкоткацкий комбинат им. Щербакова.
Многостаночница т. Соколова за работой*

Закончено строительство еще одного дома в Измайлове.

На Щербаковской улице помещаются райком партии, исполком районного Совета, районный комитет комсомола.

Каждый день сюда приходят сотни людей.

Отсюда направляется многообразная жизнь района, организуются силы и воля трудящихся на выполнение величественного плана послевоенной сталинской пятилетки. Здесь разрешаются многочисленные вопросы, выдвигаемые жителями района.

Вот несколько фактов из деятельности исполкома районного Совета в течение дня.

Предоставлена комната в доме № 26 по Измайловскому валу демобилизованному Д. Н. Иванову и в доме № 35 по Щербаковской улице — демобилизованному И. А. Кружкову.

Десять заявлений поступило в общий отдел исполкома. На некоторые из них в тот же день посланы ответы.

Состоялось совещание директоров предприятий района, посвященное вывозке овощей и закладке их на зимнее хранение.

В отделе государственных пособий оформлялось получение пособий для многодетных матерей П. В. Зиновьевой, А. И. Дормидонтовой, М. Я. Гуляевой и др.

В районном жилищном управлении составляли приемочный акт на окончание газификации дома № 16 по Преображенской площади.

Велик район. Огромно его хозяйство. И нити с заводов и фабрик, из учреждений и учебных заведений тянутся сюда, в дом на Щербаковской улице.

Районный Совет депутатов трудящихся — это центр созидательной работы, проводимой здесь, на бывшей окраине. Промышленность, торговля, благоустройство, народное образование, здравоохранение, жилищное строительство, ремонт домов, развитие предприятий бытового обслуживания — это далеко не полный перечень тех вопросов, которыми занимается Совет.

Великая жизненная сила Советов депутатов трудящихся состоит в их массовости, в их неразрывной связи с народом. Советы, указывал товарищ Сталин, «являются непосредственными организациями самих масс, то есть наиболее демократическими и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении им и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс...».

Большой путь прошел районный Совет. Под руководством большевистской партии, при широчайшем участии трудящихся в корне изменен облик трущобной окраины, создан новый район столицы.

Ежедневно в районном Совете можно видеть депутатов и активистов—рабочих, служащих, домашних хозяек, студентов. Вот и сегодня технолог завода «Металлодеталь» Владимир Иванович Тимофеев, проверяющий выполнение социалистических обязательств предприятий, пришел в районный Совет поделиться результатами своей работы. Более 500 депутатов и активистов изо дня в день активно участвуют в тех мероприятиях, которые проводит районный Совет и его постоянные комиссии.

• • •

Все рассказанное — лишь отдельные штрихи обычного дня. Но даже далеко не полное, разрозненное перечисление их отражает кипучую жизнь Сталинского района.

БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

Заглянем в будущее Сталинского района. Съездим в одно из мест, где уже сегодня сквозь строительные леса проглядывают контуры завтрашнего дня.

Измайловский поселок. Здесь живут 50 тысяч москвичей.

Четыре новых дома, построенных в 1946 году, сразу можно отличить от других. Но дальше мы видим здания, на которых еще не успела высохнуть штукатурка, положенная только вчера. В оконные рамы вставляются стекла.

Мы привыкли произносить:

— Пятилетка в действиях...

Но реально ощутить эти слова можно лишь тогда, когда видишь картину, подобную Измайловскому поселку в горячие строительные дни.

— Пятилетка в действии...

Это значит, что уже сегодня сооружается более полусотни зданий. Это значит, что в двадцати восьми из них скоро появятся новые хозяева, в кухнях загорятся голубые огоньки газа, краны в ванных комнатах заструят холодную и горячую воду.

Триста таких домов вырастет в поселке за пятилетие.

Здесь будет новая больница. В одном из зданий разместится еще один детский сад, в другом — детские ясли. Строители уже сейчас, на прозрачной кальке пла-

Театр Сталинского района.

нов, отводят места просторным магазинам, которые откроются в поселке.

225 тысяч квадратных метров новой жилой площади получит район за пятилетие.

Проходя улицами района, не так давно еще жители видели траншеи у дома № 24 по Преображенскому валу, у дома № 2/8 на площади Журавлева, по Суворовской и Семеновским улицам, по Кирпичному и Медовому переулкам. Траншей уже нет. В них уложены стальные трубы газовой магистрали: новые потребители получили газ.

Молодые хозяева района—юноши и девушки—с заводов и фабрик выходят на воскресники в Хапиловский сквер. Ровным дорожкам и красивым клумбам уступает место покрытая сорняками земля. На сооружение этого сквера ассигновано 2 миллиона рублей.

Около 200 мощных вновь установленных светильников струят вечерами потоки света на улицы и площади. Гладкий асфальт за последний год лег на многие магистрали. Каждое утро можно наблюдать, как тяжелые механические катки осторожно разглаживают полосы свежего дымящегося асфальта—четверть миллиона квадратных метров дорог и тротуаров покроют они за пятилетие.

Так будущее становится реальным и осязаемым уже сегодня. Разве не это будущее в строгих и чистых линиях великолепного здания нового театра? Это подлинно народная стройка. В отчетах прорабов приведена такая цифра: «На строительстве жителями района отработано 200 тысяч человеко-дней». Рабочие и учителя, врачи и инженеры, студенты и служащие трудились на новостройке. Машиностроители на своих заводах отливали механизмы для сцены. Текстильщики ткали занавес, электрики монтировали люстры.

И вот оно перед нами—детище послевоенной сталинской пятилетки, сооружение, достойное великой эпохи.

В районной плановой комиссии можно познакомиться с цифрами. Открыто 16 новых магазинов, окрашено 415 зданий, капитально отремонтировано 250 жилых домов и на это затрачено 10 миллионов 500 тысяч руб-

лей. Строится автоматическая телефонная станция — «Электрозаводская». Окончание ее увеличит количество телефонов в районе на 40 тысяч. Новые линии троллейбусов свяжут площадь трех вокзалов столицы — Комсомольскую с Большой Семеновской улицей и Измайловским шоссе. Трамвайные пути протянутся к стадиону «Сталинец». Берега реки Яузы оденутся в гранит.

* * *

«Улица по дому, а дом по хозяину», — так гласит старинная русская поговорка. За тридцать лет советской власти невиданно преобразилась жизнь страны. Неузнаваемы стали и улицы, и районы, и целые города. С каждым днем становятся они все лучше, все пригляднее. Огромен и величественен советский дом, ибо хозяин этого дома — народ, руководимый великой партией Ленина — Сталина.

СОДЕРЖАНИЕ

На северо-востоке Москвы	3
Рассказы о прошлом	7
Менялся облик окраины	12
Два завода	15
Язык цифр	27
Школы, техникумы, институт	29
Место отдыха москвичей	34
Подземными трассами	37
Один из обычных дней	40
Ближайшее будущее	52

Редактор С. Любимова.
Техн. редактор Д. Власов.

Л116098. Подписано к печати 24 XII 1947 г. Объем 3,5 печ. л. Уч.-изд. 3,1 л.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂ Тираж 15 000. Зак. 308.

Типография издательства «Московской рабочий», Москва, Петровка, 17.

Цена 1 р. 25 к.